

Когда Ли Ху пришел в себя, уже было позднее десять вечера. Глядя на чашку теплого чая на тумбочке, он понял, что это Хань Чжэ налил ему, и на его губах появилась успокоенная улыбка. Хань Чжэ действительно был разумным и заботился о Ли Ху, своем отце, с детства. Ли Ху не имел других вредных привычек, кроме как пить и хвастаться. Он засыпал, когда пил слишком много, и не пил до бесчувствия. Маленький Хань Чжэ ухаживал за пьяным Ли Ху, помогал ему снять одежду и обувь, убирал рвоту, наливал чай, чтобы Ли Ху не просыпался с сухой горлой. Чтобы вода, которую пил Ли Ху, была горячеей, он менял ее в середине ночи. Это заставляло Ли Ху еще больше переживать за Хань Чжэ. Как много страданий должен был пережить этот ребенок в таком юном возрасте? Поэтому Ли Ху всегда был очень добр к Хань Чжэ и относился к нему как к своему сыну. Выпив глоток воды, чтобы утолить сухость во рту и языка, Ли Ху встал и захотел посмотреть, чем занимается Хань Чжэ. Когда он пришел в гостиную, Хань Чжэ подметал пол. Увидев Ли Ху, он улыбнулся. — Пап, ты проснулся. Ты голоден? Я приготовлю тебе лапшу. Ли Ху покачал головой, говоря, что ему не нужно. Он бросил взгляд на недавно отремонтированный дом и недовольно засмеялся. — Ты говорил, что плохо отдохнул после возвращения домой. Что ты делаешь домашнюю работу посреди ночи? Твой папа сам может с этим справиться. Ты год не был дома, а я, твой приёмный отец, такой скупой, что заставляю тебя работать, как только ты вернулся. Хань Чжэ продолжал двигать руками и искренне улыбался. — Ладно, мы двое не будем об этом говорить. Я знаю, ты относишься ко мне как к своему сыну. И... — Ты не убирался, когда я был дома. Я это делал. Ты всегда разбрасывал вещи и раскладывал свои учебные материалы повсюду. Я не стал хулиганом, благодаря своему сильному самоконтролю. Хань Чжэ пошутил и в то же время пожаловался, что заставило Ли Ху покраснеть. Он почувствовал себя немного смущенным, но все же пытался оправдаться. — Ты должен понимать, что папа — это мужчина, и он всегда должен выплеснуть свою энергию. Видишь ли, папа уже стар, так что у него больше нет этой проблемы, верно? — сказал Ли Ху, его взгляд невольно скользнул к дивану, выглядя немного виновато. — Не надо смотреть. Я спрятал все учебные материалы за диваном и под кофейным столиком в тумбочку в твоей комнате. Не подглядывай в будущем. Я уже взрослый, и тебе не нужно беспокоиться о том, чтобы учить меня дурному. Глядя на ухмылку Хань Чжэ, Ли Ху не знал, смеяться или плакать, и почувствовал себя еще более смущенным. Он почувствовал, что его авторитет отца был подорван, и он больше не мог хвастаться перед сыном. — Ладно, пап, мы все мужчины, я тебя понимаю. После того как Хань Чжэ подмел пол, он посмотрел на смущение отца, улыбнулся и подошел, потянул Ли Ху, чтобы тот сел на диван, и сказал полушутя, полусерьезно. — Но папа, я был маленьким тогда, и ты боялся, что мачеха будет плохо ко мне относиться, поэтому не женился. Но теперь я взрослый, а тебе всего пятьдесят с небольшим, так что ты можешь найти женщину и жениться. Если постараться, может быть, ты даже сможешь подарить мне брата или сестру, разве это не интересно? Ли Ху, "разгневавшись от стыда", стукнул Хань Чжэ по голове и недовольно поругал его. — Ты, грязный мальчишка, издеваешься над стариком, да? Я так стар, и я еще могу родить! Я не могу родить сына, но ты еще молод, тебе нужно быстро найти пару, жениться и завести детей, чтобы я мог стать дедушкой. — Говоря о поиске пары, посмотри на себя. Ли Ху успешно перевел тему на Хань Чжэ, сказав с отвращением в глазах. — Ты молодой человек в начале двадцати лет, и ты должен одеваться. Хотя мы и красивы, одежда, которую ты носишь, такая же, какую ты взял с собой, когда уезжал год назад. Она слишком уродлива. — Я переведу тебе 5000 юаней. Выходи завтра и купи себе одежду. Когда школа начнется через два дня, иди туда одетым красиво и привези мне невестку. — Ладно, уже поздно. Не работай больше. Иди спать. Ли Ху перевел 5000 юаней на телефон Хань Чжэ и сбежал с места, чтобы избежать неловкости, когда его сын подталкивал его к женитьбе и завести детей. Только Хань Чжэ остался, глядя на свой телефон, размышляя о словах Ли Ху. — Поиск партнера... В голове Хань Чжэ появились образы двух женщин, и он вспомнил эмоциональные связи с ними в предыдущей жизни. Каким будет их встреча в этой жизни?... Хань Чжэнхуй и его группа вернулись в виллу Хань. — Тётя Ву, отведи медсестру, чтобы она уложила юного господина в его комнату отдыхать. Хань Чжэнхуй

приказал, как только вошел в дом.— Да, господин.Мадам Ву приняла приказ и отвела медперсонал, чтобы они подняли спящего Хань Вэньцзя наверх.— Али, уже поздно. Ты устала весь день. Иди и отдохни сначала.Хань Чжэнхуй нежно посоветовал, выглядя добрым человеком. — Хорошо, ты тоже должен прийти рано и отдохнуть.Юэ Ли знала, что Хань Чжэнхуй еще хотел что-то сказать Хань Вэньчжэну и другим, поэтому она пошла наверх отдыхать первой.— Вэньчжэн, позови Вэньсюаня и Вэньи в мой кабинет. У меня есть кое-что, что я хочу сказать вам.После того как Хань Чжэнхуй закончил говорить, он пошел в кабинет первым, даже не взглянув на Хань Вэньчжэна.Хань Вэньчжэн непроизвольно вздрогнул, его глаза полны страха, как будто он вспомнил какие-то ужасные воспоминания.— Да, отец.Хотя Хань Вэньчжэн боялся, он все же не осмелился послушаться отца и покорно пошел позвать Хань Вэньсюаня и Хань Вэньи.Пять минут спустя, три сестры пришли в кабинет вместе.— Отец.Три сестры произнесли с благоговением, не осмеливаясь смотреть в глаза Хань Чжэнхую, и их дрожащие тела были полны страха перед ним.— Снимите штаны и ложитесь туда.Хань Чжэнхуй закончил говорить спокойно, встал с красным деревянным доской, указал на свой стол и подошел к трем сестрам.— Да...Хотя сестры не хотели, они все же сделали, как им было сказано.Сняли штаны, остались только в нижнем белье, выставили попы, легли на стол и ждали наказания от Хань Чжэнхуя.— Па па па...Деревянная доска ударила по задницам Хань Вэньчжэна и других сильно и непрерывно, жгучая боль мгновенно распространилась по всему их телу, и они заорали.— Аа!Но это не только не вызвало у Хань Чжэнхуя сочувствия и жалости, но сделало его еще более агрессивным, он стал бить их быстрее и ругать во время наказания.— Вы трое неудачников! Я кормлю вас, одеваю, позволяю вам расти и жить жизнью превосходства. И этим вы мне оплачиваете? Ваш брат был ранен, а вы не волнуетесь! Вы заслуживаете смерти! Черт возьми!Хань Чжэнхуй становился все более и более злым, когда говорил, и чем злее он становился, тем сильнее он бил. Задницы Хань Вэньчжэна, Хань Вэньсюаня и Хань Вэньи были разбиты.Кожа Хань Вэньи была нежная и даже начала кровоточить.Даже так, Хань Чжэнхуй не собирался останавливаться.Через пять минут, Хань Чжэнхуй остановился, потому что устал.В это время, три сестры наконец не выдержали и упали на пол, обняв друг друга и плача обиженно.Хань Чжэнхуй холодно сказал своим трем дочерям без какой-либо жалости или сочувствия.— Вы должны помнить, что все ваши достижения даны вам семьей Хань и мной, вашим отцом. Вы должны делать все во имя интересов семьи Хань и беспрекословно подчиняться моим распоряжениям! В противном случае, вы будете наказаны, понимаете!